

Глава 9

Е Байюй уже собирался войти, но вдруг остановился, вспомнив о чем-то. Он повернулся к озадаченному Ча Ча, стоявшему позади него.

Бумажный журавлик на его плече пискнул: «Ча Ча, подожди меня здесь. Не входи».

Ча Ча бессмысленно кивнул.

Затем Е Байюй вошел.

Это был Храм Добродетели и Благословений, святилище, которое стояло здесь веками.

Когда он впервые посетил его со своим дедом, он понял, что это храм-хранитель.

Он достиг Дао через самопожертвование, спасая бесчисленные жизни, а его душа рассеялась по ветру. Он должен был перестать существовать. Но его учитель, из глубин Девяти Бездн Первозданного Хаоса, нашел лишь небольшую частицу его рассеянной души и тайно открыл врата реинкарнации, позволив этому фрагменту переродиться в небольшом царстве в пределах Трех тысяч малых миров.

Его учитель сказал ему, что с прикрепленным талисманом-наставником, в каком бы мире он ни оказался, он останется второстепенной фигурой, тихо ожидая прохождения времени и повторного слияния своих трех душ и семи духов.

Возможно, талисман его учителя сработал — мир, в котором он теперь жил, был второстепенным царством, где процветали мистические секты, а его Ребенок Судьбы проживал в деревне семьи Е, его родном доме.

И по воле судьбы его имя по-прежнему было Е Байюй.

Все в деревне семьи Е — Ребенок Судьбы, его дедушка и бабушка, родители, братья и сестры — глубоко любили его.

Это была редкая и драгоценная любовь, которую он никогда раньше не знал.

В жизни, где он пожертвовал собой, чтобы достичь Дао, он был совершенно одинок, презираем и отвержен. Его учитель говорил, что он был обречен на то, чтобы все его ненавидели, но при этом обладал сердцем Бодхисаттвы. Единственным, кто когда-либо относился к нему с добротой, был его учитель, который воспитал его и научил даосским искусствам.

Поэтому, что бы ни случилось, он не позволил бы деревне семьи Е быть залитой кровью — даже если бы это означало противостояние Небесному Дао этого мира до самого конца.

Стоя в центре Храма Добродетели и Благословений, он смотрел на благожелательную статую божества Фуде перед ним — подобие, созданное по образу одного из предков семьи Е.

Е Байюй медленно снял бумажного журавля с плеча, развернул его и сформировал из него бумажную фигурку. Он поместил ее перед статуей Фуде, взял палочку ладана и одним движением зажег ее!

Е Байюй медленно вставил ладан в курильницу.

Бумажная фигурка преклонила колени и произнесла: «Тысячу лет назад семья Е, чтобы защитить границу, лично повела пятьсот своих сыновей в кровопролитную битву, из которой выжил только один! Пятьсот лет назад, чтобы подавить демонов этой земли, семья Е принесла клятву Небесному Дао: их потомки никогда не покинут гору Фэнью, пока их род не вымрет полностью! Семья Е служила небу и земле, не позорив себя перед небом и не подведя народ! Но Небесный Дао обрушил на семью Е бедствие! Это ли безжалостная жестокость, которую вы называете судьбой?! Теперь, когда бедствие преодолено, Е Байюй предлагает три части своих заслуг в качестве жертвы, чтобы вновь освятить Храм Добродетели и Благословений и подавить демонов горы Фэнью еще на тысячу лет!»

Громовой раскат!

Гром гремел в небе, раскат за раскатом.

Внизу горы, в родовом зале, шумная толпа готовилась к родовым обрядам, когда внезапные раскаты грома заставили всех испуганно поднять головы!

Небо было таким чистым и голубым — почему же гремел гром?!

Вне Храма Добродетели и Благословений Ча Ча дрожал, прижавшись к карнизу храма. Зрители прямой трансляции в панике восклицали:

«Гром Девятого Неба!»

«Что, черт возьми, делает старший брат Е?!»

«Он... он ведет переговоры с небесами?!»

«Э? Что?!»

«Действительно, переговоры. Это Храм Добродетели и Благословений — храм-хранитель».

«Административный лорд наверху, не уходи! Объясни, пожалуйста! Я не понимаю, черт возьми, почему я такой тупой призрак!»

«Тайны небес не могут быть раскрыты».

Е Байюй поднял бровь. Бумажная фигурка медленно произнесла: «Тогда пусть будет пятьсот лет!»

Еще один раскат грома! Затем ясное голубое небо как будто разорвалось, изливая золотое сияние, которое окутало Храм Добродетели и Благословений.

Завет был заключен!

Желтые источники безграничны; подземный мир не имеет границ.

То, что называется Желтыми источниками и Подземным миром, — это не просто одна река и не просто одно царство.

Три тысячи шестьсот Желтых источников бьют из-под горы Фэнду, впадая в бесконечную тьму, а на этих реках стоят восемнадцать тысяч подземных дворов.

В бесконечном времени и пространстве, среди трех тысяч больших миров и бесчисленных меньших, только Желтые источники и Подземный мир являются единственным, истинным вечным существованием.

Желтые источники лишены света — единственное освещение исходит от горы Фэнду, которая подавляет девятнадцать адов.

Среди семи дворцов на горе Фэнду самым высоким является дворец императора Фэнду — истинной верховной и непревзойденной власти Желтых источников и Подземного мира.

В этот момент перед плотно закрытыми воротами дворца императора Фэнду...

Высокий, стройный мужчина в черном костюме медленно подошел к воротам, где стоял красивый мужчина в черной мантии и темной короне с закрытыми глазами.

Мужчина в костюме слегка поклонился и тихо сказал: «Главный судья, Е Байюй достиг соглашения с Небесным Дао того мира».

Глаза красивого мужчины резко открылись — глубокие и ледяные — пронзив его.

Человек в костюме невольно сделал два шага назад, поклонившись и пробормотав: «Гром Девятого Неба ударил семь раз, и в конце концов, золотое сияние спустилось. Е Байюй обменял три части своих заслуг на пятьсот лет мира для деревни семьи Е».

Красивый мужчина опустил взгляд и промолчал.

«Административный лорд, Ча Ча должен продолжать следовать за Е Байюем?» — тихо спросил мужчина.

«Пусть следует», — произнес красивый мужчина холодным голосом.

«Понятно». Мужчина почтительно поклонился, прежде чем удалиться.

Красивый мужчина молчал, стоя неподвижно, пока другой не удалился. Только тогда он поднял глаза на вечно темное, безсветное небо над головой и пробормотал: «Три части заслуг? Заслуги, которые ты несешь, были заработаны, отказавшись от всего, рассеяв свою душу по ветру... и ты просто отдал их...».

В конце его голос прозвучал с легким оттенком тоски.

Оживленные предковские обряды продолжались до заката, а затем наконец утихли, но в каждом доме царила радость. Пожилые люди, которые потеряли сознание, проснулись, те, кто был в больнице, выздоровели, а те, кто до сих пор не мог вернуться домой, сделали это.

Например, Е Байюй сейчас сидел в маленькой гостиной на втором этаже своего дома, смотрел телевизор и перекусывал.

«Итак, Бай Бай, у тебя были утомительные несколько дней. Не выходи на улицу играть — просто останься дома и отдохни, ладно? Твой брат и сестра купили тебе столько вещей. Хорошо ешь, посмотри фильмы, и через несколько дней ты вернешься в школу». Мать Е суетилась вокруг него, жестикулируя и пищу на доске.

Е Байюй мягко улыбнулся и послушно кивнул.

Только тогда мама Е успокоилась и с беспокойством погладила его по волосам. Цвет лица ребенка был не очень хорошим — ей нужно было приготовить укрепляющий бульон!

С этими словами она поспешила вниз, чтобы приготовить его.

Как только она ушла, Е Байюй посмотрел на закуски, покрывавшие стол — не только от его брата и сестры, но и от сестры Ся Ся из соседнего переулка и от других людей.

Е Байюй потерял свой небольшой животик. По правде говоря, он очень хотел похудеть.

Ах, но единственное, от чего никогда не следует отказываться в этом мире, — это хорошая еда!

Сначала поедим, а потом поговорим.

Е Байюй улыбнулся и взял тарелку с жареными кусочками мяса. Подумав немного, он взглянул на Ча Ча, сидящего рядом с ним — единственного, невидимого для других, но видимого для него самого — и взял миску с остро-кислой лапшой, которую он отодвинул подальше, так как она ему меньше всего нравилась. Он про себя прочитал заклинание посвящения.

Ча Ча, который был поглощен телевизором, удивился, когда ему подали лапшу, но вскоре с удовольствием начал есть.

Наблюдая, как Ча Ча с удовольствием поглощает остро-кислую лапшу, Е Байюй удовлетворенно кивнул. Призрак, который не привередлив, — это сокровище.

Итак, тарелка с сушеной морковкой, которую он отодвинул на второе место, появилась прямо перед Ча Ча.

Е Байюй жевал сушеную свинину, неспешно смотря телевизор. Хм, иметь рядом не привередливого призрака было не так уж и плохо.

Е Чжанмин вытер пот, провожая офицеров из деревни. Этот детектив был слишком проникновенным, чтобы чувствовать себя комфортно. Но это не имело значения — все репетировали свои реплики. Сельские жители единодушно утверждали, что их предки явились им во сне, настаивая, что только проведение предковских обрядов может обеспечить безопасность деревни семьи Е.

Старик Лю стоял, закинув руки за спину, и смотрел на льстивую улыбку Е Чжанмина. Он слегка кивнул. Хотя он был всего лишь старостой деревни, этот человек, как говорили, был хорошо образован и имел хорошие академические результаты. Как и Е Байчэнь, он упорно отказывался оставаться в большом городе после окончания университета, настаивая на том,

чтобы вернуться и служить скромным старостой деревни.

Старик Лю находил все это довольно забавным. Казалось, что вся деревня семьи Е была в курсе какого-то негласного соглашения. Да, конечно — как будто он в это поверил! Золотой свет над горой Фэнью был чем-то, что могло не появиться даже раз за тысячи лет!

Но раз они не говорили, давить дальше было бессмысленно.

Неважно. В конце концов он все узнает. В мире мистики они обязательно пересекутся снова когда-нибудь!

Комментируй, если глава тебе понравилась — твоя реакция помогает нам двигаться дальше и выпускать больше контента.

Хочешь получать новости, промокоды и участвовать в розыгрышах? Подписывайся на наш Telegram-канал [Webnovels.vip](https://t.me/webnovelsvip) и будь в числе первых, кто узнает обо всём важном.

<http://bllate.org/book/15717/1406334>